

© 1998 г.

Х СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

(МГУ, Москва, 30–31 января 1997 г.)

30–31 января 1997 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ прошли очередные «Х Сергеевские чтения», посвященные памяти профессора В.С. Сергеева, в течение ряда лет возглавлявшего кафедру истории древнего мира. Работали секции истории древнего Востока, древней Греции и древнего Рима. Было заслушано 78 докладов.

Чтения открыл заведующий кафедрой истории древнего мира проф. *В.И. Кузищин*.

На пленарном заседании 30 января было заслушано шесть докладов. *С.И. Кучера* (Москва) в докладе «Проблемы путей контактов между древними насельниками прибрежного Китая и Тайваня» отметил роль Тайваня как моста миграций из Восточной Азии в Океанию и на Японские острова. По археологическим данным известны две палеолитические культуры первопоселенцев Тайваня: северная, ок. XX тыс. лет до н.э. и юго-восточная, ок. XV тыс. лет до н.э. (хотя, возможно, и до I тыс.!) – и стоянка на юго-западе острова (XX–XXX тыс. лет до н.э.). По-видимому, носители этих культур проникли на Тайвань в итоге продолжительной миграции с территории Гуанси в эпоху оледенения, когда совр. Тайваньского пролива не существовало. *Ю.М. Кобищанов* (Москва) посвятил свой доклад изложению теории «большой феодальной формации». Единственной докапиталистической классовой формацией является, по его мнению, феодальная; не Запад, а Восток представляет собой норму развития феодализма. Феодальная формация представляет собой систему на структурном (подсистемы экономическая, включая полюдь, политическая, морально-правовая, идеологическая) и динамическом пространственно-временном уровне (подсистемы: общества и их компоненты; центральное звено – определенный тип личности). *Э.Д. Фролов* (С.-Петербург) в докладе «Фукидид и тирания. К истокам научного представления о тирании» указал, что первая оценка старшей тирании (эллинскими авторами V в., в том числе Фукидидом) была категорически негативной и интерпретировала ее как плод «личной спеси» и авантюризма, нашедшего себе выход в особой общественной ситуации; тирания превращается в настоящий «образ врага» и четко отличается от монархии. Тем самым современные концепции старшей тирании как жестокого режима личной власти ближе к истине, чем теории «демократической диктатуры» и т.д.

В докладе *Л.П. Маринович* (Москва) «Демосфен против полукратов?» был проанализирован фрагмент речи Демосфена против Мидия, содержащий резкие выпады против богатства и богачей; между тем в целом подобные настроения были Демосфену совершенно не свойственны. При специальном рассмотрении оказывается, что и в этой речи обвинения против Мидия носят не социальный, а личный и демагогический характер и страдают большими преувеличениями. *И.Л. Маяк* (Москва) в докладе «Источниковедческие заметки к труду Авла Геллия» обратилась к проблеме первоисточников «Аттических ночей» и характеру их использования. Геллий подробно приводит и тщательно штудирует свои источники, предпочитая древнейшие памятники и избегая авторов I–II вв. н.э. Косвенное введение исторических данных в связи с антикварными и филологическими наблюдениями сочетается у него с собственно историческими экскурсами (в том числе общего характера); целью его исследования является не только описание, но и объяснение. Тема доклада *Д.В. Дождева* (Москва) – «Правовая защита торговых отношений в Римской республике». Он отметил, что торговые дела в римском праве этого периода строились на основе исков «доброй совести»; ответчик мог быть принужден лишь к денежной компенсации. Обращение в суд было возможно, если факт сделки был вне сомнения. Роль судьи сводилась к чистому арбитражу.

На секции истории древнего Востока было заслушано 23 доклада. *Э.Е. Кормышева* (Москва) посвятила свой доклад «Календарные праздники в Каве» сравнению календарных празднеств в Египте и Каве (Куш), показав связь праздников с коронацией правителя и установление календарных дат (кроме Нового года) самим правителем. В докладе *С.Я. Берзиной* (Москва) «Латинская надпись из Мусаварат-эс-Суфры (Судан)» была проанализирована самая «южная» из известных латинских надписей. Исследовательница датирует ее I в. н.э. и идентифицирует ее автора как римского подданного – иберийца. В докладе *О.В. Томашевич*

«Слово о Владимире Викентьеве (1882–1960)» на основе архивных материалов разбирались малоизвестные обстоятельства его биографии, в частности пребывание в эмиграции с 1924 г. *С.В. Архипова* (Москва) «К древнейшей истории "Дома шнау"» указала на двойное назначение домов «шнау»: как работного дома и как учреждения, осуществляющего инициацию чиновников. В докладе *М.В. Курочкина* (Москва) «Структура египетского корпуса "меша": попытка реконструкции» аргументировалась египетская единообразная иерархическая структура "меша" (6 «полков» в 4 «роты» по 4 «взвода» в каждой численностью по 50 человек). *И.А. Ладыхин* (Москва) в докладе «Египетская титулатура Александра, Великого» показал, что в основе титулатуры Александра, свидетельствующей о признании его легитимным царем Верхнего и Нижнего Египта, лежало представление о нем как о фараоне-воителе, восстановившем гегемонию Египта в Азии. *А.С. Васильев* (Москва) в докладе «Шасу эпохи Нового царства: вопросы идентификации» отметил, что речь идет об определенной этнотерриториальной группе Восточного Средиземноморья, соотносимой с Амалеком и гиксосами. *Н.Ф. Боровская* (Москва) посвятила свой доклад «Хурритский гимн из Угарита (к проблеме интерпретации древневосточной музыки)» четырем вариантам реконструкции реального звучания гимна по дошедшей до нас уникальной условной записи. *С.С. Соловьева* (Москва) в докладе «Ниневия в библейской традиции» анализировала образ ассирийской столицы в Библии, в том числе в книгах пророков Софонии, Наума и Ионы (в основном это был «образ врага»), а также его последующее развитие в агадической, коранической и несторианской традициях. *Н.В. Журавлева* в докладе «О значении термина "полис" у Исидора Харакского» на основе анализа итинерария «Парфянские стоянки» и привлеченных данных археологии выявила классификацию парфянских городов и содержание термина «полис» в этом источнике. Письменная традиция Месопотамии III–II тыс. до н.э. – тема доклада *Б.И. Перлова* (Москва), отметившего роль писцов в сохранении устной традиции и создании жанров письменной литературы как таковой, передаче духовной традиции и распространении месопотамской культуры в других регионах.

Н.М. Никулина (Москва) в докладе «Троянские клады: к вопросу о датировке клада L» на основе сопоставления артефактов троянского клада L, до сих пор относимого к периоду Троя II, с древностями II тыс. передатировала его этим временем (1700–1500 гг., период Трои VI). *А.А. Немировский* (Москва) в докладе «Касситская Вавилония как великая держава древнего Ближнего Востока» показал, что судя по территории (включавшей Сирийскую степь и обширные области в Иране) и реальной роли в международных кризисах, Касситская Вавилония XV–XIV вв. была наравне с Ассирией одной из сильнейших держав Ближнего Востока. В докладе *Е.И. Кононенко* (Москва) «Изображение скорпиона в глиптике Месопотамии III тыс. до н.э.» было выделено шесть соответствующих сюжетных схем. Хтонический образ скорпиона, олицетворяющего плодородие и брак, тесно связан с Думузи; его развитие было частным случаем общего перехода от хтонических культов к солярным и слияния солнечного культа с культом плодородия. *С.В. Кузнецов* (Москва) в докладе «Воинские категории у скифов» на основе анализа 42-х скифских погребений и изображений скифов VII–IV вв. до н.э. пришел к выводу о существовании четырех воинских категорий у скифов (две легковооруженных, одна средне- и одна тяжеловооруженных). *С.В. Лантве* (Москва) в докладе «Захоронение периода Яеи из Фукиагэ (префектура Окаяма, Япония)» обратился к периоду древнейшей истории Японии – Яеи (III в. до н.э. – III в. н.э.) и интерпретировал археологические находки названного захоронения. *М.Б. Блинов* (Москва) сделал доклад на тему «Несловесные формы пророчества в Ветхом Завете».

Г.А. Кошеленко, В.А. Гаилов и А.Н. Бадер (Москва) в докладе «Модели расселения в Мервском оазисе III–I тыс. до н.э.» реконструировали систему поселений вокруг микрооазисов, выделив два их типа. Наличие центров в микрооазисах говорит о иерархической социальной структуре; административным центром являлся храм. В докладе *П.В. Просветова* (Москва) «Буддизм в Маргиане» на основе китайских источников разбиралась проблема путей проникновения буддизма в Маргиану (вероятный путь – через Бактрию и Систан). *А.С. Балаханцев* (Москва) в докладе «Селевк II и Парфия», анализируя письменные и нумизматические источники, пришел к выводу, что поход Селевка II на парфян, вопреки общераспространенному мнению, был успешен и на время превратил Парфию в вассала Селевкидов.

В докладе «Селевкия-Сузы в 140–130 гг. до н.э. (борьба за автономию)» *С.В. Новиков* (Москва) показал, что в этот период жители Селевкии на Эвлее должны были активно бороться за сохранение полисной автономии, подчас лавируя между Селевкидами и парфянами. *Н.В. Соколов* (Москва) в докладе «Верхняя и нижняя граница хронологического отрезка вероятного нахождения НДК» на базе разнообразных источников продемонстрировал, что рамками начальной даты Канишки являются 78–170 гг. н.э. (при более гипотетическом уточнении – 100–132 гг. н.э.). *А.А. Шабалин* (Москва) в докладе «Социальные слои и власть в Дура-Эвропос» выделил пять первоначальных категорий населения города, в конце концов слившихся воедино с распространением римского гражданства.

В секции истории древней Греции был сделан 21 доклад.

В докладе *Е.А. Алексеевой* (Москва) «Фрески Горгиппни» были проанализированы материалы итоговых раскопок некрополя Горгиппни. Ассортимент инвентаря гробниц (инкрустированное оружие, перстни, печати) и росписи склепов, как считает автор, свидетельствуют о принадлежности гробниц знати, родственно связанной с правящей династией. *Н.А. Фролова* (Москва) в докладе «К проблеме чекана золотой

монеты Тирой» отметила, что хронология чекана г. Тир, различия монетного чекана ионийских городов эллинистического и римского времени, отсутствие в Тире монетных кладов с Лисимаховым чеканом опровергают распространенное мнение о чеканке Тирой статов Лисимаха. *В.В. Горовой* (Караганда) сделал доклад «К вопросу о социально-историческом моменте возникновения полиса». Собственно-статусный анализ и сопоставление несторовского стратоса и гомеровского полиса позволяют сделать весьма интересные выводы относительно закономерностей и особенностей социальной метаморфозы в древней Греции.

В докладе *П.И. Ковалева* (Москва) «Место армии в полисной системе Кротона второй половины VI–первой четверти V в. до н.э.» рассматривается битва при Сакре для оценки характера военной организации Кротона и анализируются последствия реформ в городе, а также роль правивших там пифагорейцев, отдавших предпочтение «гоплитскому» варианту реформы. *Я.И. Зверев* в докладе « $\delta\eta\eta\rho\ \delta\upsilon\alpha\beta\delta\varsigma$ у Солона» сделал вывод о моральном значении терминов $\delta\upsilon\alpha\beta\delta\varsigma$ и $\kappa\alpha\kappa\acute{o}\varsigma$ в стихотворениях Солона. Его осуждение было направлено на тех, кто вошел в состав общественной элиты благодаря богатству, не усвоив при этом аристократических норм поведения. *Т.В. Блаватская* (Москва) выступила с докладом «Юридическое значение клятвы гражданки Плангон». По ее мнению, понятие «политида» (πολιτις) существовало уже во времена Софокла и Еврипида. Аристотель говорит о ней как о субъекте права. Свидетельства Демосфена позволяют заключить, что присяга афинянки в суде диайтега имела правовое значение не только в частных казусах, но и в сфере правовых отношений гражданина и полиса.

В.Д. Жигунин (Казань) в докладе «Рим, Египет и государство Селевкидов в середине III в. до н.э.» рассмотрел проблему контактов (главным образом политических) стран Западного Средиземноморья – Рима и Карфагена – с ведущими эллинистическими государствами – Египтом, державой Селевкидов и греческими государствами Балкан. Исследовались возникновение «проримских» и «прокарфагенских» группировок в Греции и проблема участия Египта в качестве третьей стороны в первой Пунической войне. *В.М. Строецкий* (Нижний Новгород) в докладе «Политическая философия софистов и Фукидид о становлении Афинской империи» дал развернутый анализ I книги «История» Фукидида, автор рассмотрел влияние софистики на формирование исторических взглядов Фукидида и выявил психологический, политико-экономический и этнокультурный факторы, приведшие к началу Пелопонесской войны. *А.С. Буров* (Ярославль) в докладе «К вопросу о периодизации Македонского царства в эпоху эллинизма» предложил свою интерпретацию истории эллинистической Македонии на основе военно-политического фактора, выделив четыре периода истории эллинистической Македонии: 1) 334–272 гг., 2) 272–225/4 гг., 3) 225/4–200 гг., 4) 200–168 гг. Особого внимания заслуживает второй период – «темное 50-летие», отмеченное неожиданным возвышением этого эллинистического государства.

Тема доклада *Э.В. Рунга* (Казань) – «Персидская дипломатия накануне Коринфской войны: миссия Тимократа Родосского в Греции». На основе анализа значения и реальных последствий неофициальных дипломатических миссий и их влияния на развитие политической истории Греции после Пелопонесской войны автор пришел к выводу, что миссия Тимократа стала значительным успехом персидской дипломатии. В связи с этим была рассмотрена проблема спорных датировок миссии. *В.Н. Парфенов* (Саратов) выступил с докладом «Динамия, царица Боспора. Штрихи к политическому портрету», в котором на основе эпиграфических и нарративных свидетельств подверг анализу малоисследованный эпизод истории античного Боспора, затронув аспекты, связанные с ролью женщины-политика в истории древности. В докладе *Ю.Н. Литвиненко* (Москва) «"Друг царей", или Стратегемы Сострата Книдского» была исследована роль Сострата Книдского при дворе двух первых Птолемеев. Восстановив хронологическую последовательность событий, связанных с его жизнью и деятельностью, автор попытался пересмотреть хронологические рамки биографии Сострата в пользу более ранних датировок (конец IV – начало III в. до н.э.). *Ф.Н. Ахмадиев* (Казань) в докладе «В.П. Бузескул как историограф-политик» проследил взаимосвязь его политических и научных убеждений.

В докладе *Г.Т. Залюбовиной* (Москва) «Афинские жреческие роды» рассматривалась их история, культовая практика и культовый авторитет. *Л.А. Лихачева* (Москва) выступила с докладом «Культовые союзы Посейдона на севере Пелопоннеса». Рассмотрев религиозные союзы (Геликский, Калаврийский, Коринфский), сплотившие ионийское население этого региона вокруг культа Посейдона, автор подвергла анализу топографию и внутреннюю структуру амфикиний, их этнический состав, отнесла образование Калаврийской амфикинии к концу II тыс. до н.э. *И.Е. Суриков* (Москва) в докладе «Образы "первогрешников" в греческой мифологии: попытка структурной интерпретации», проанализировав комплекс мифологических фигур (Тантал, Сизиф, Титий и др.), имеющих архаическое происхождение и характеризующихся рядом общих черт, предположил, что они представляют собой доолимпийских медиаторов (культурных героев и трикстеров), тесно связанных с кругом Прометея-Атланта и впоследствии отнесенных на периферию мифологии фигурой универсального медиатора Гермеса. *А.В. Стрелков* (Москва) в докладе «Афины и Олимпия в V в. до н.э.» остановился на некоторых примерах повышения своего морального авторитета этими двумя наиболее значительными культурными центрами Эллады. Их действия вполне соответствуют общепринятой практике греческого мира того времени, что не позволяет

говорить об особой «культурной» экспансии Афин. В докладе *Т.Б. Гвоздевой* (Москва) «Λατταδῆροια: от обряда к состязанию» анализировались происхождение, топография и ритуальный сценарий факельного бега, его место и значение в ходе праздников Панафиней, Гефестий и Прометей, а также прослеживалась взаимосвязь культов Гефеста и Афины на основе мифа о рождении Эрихтония, основанного Панафиней. *В.С. Ленская* (Москва) в докладе «"Кодекс чести" в трагедиях Софокла» на основе анализа трагедий «Аякс» и «Филоктет» показала, что понятие чести не считалось высшей ценностью для греческого аристократа, в отличие от средневековых представлений, заложенных в рыцарском «кодексе чести». *Л.Л. Селиванова* (Москва) в докладе «Шаманизм в культе Аполлона» сопоставила специфические черты культа Аполлона и практики сибирского шаманизма. Обзору новых материалов археологических раскопок периферийного боспорского города Китей – центра своеобразной микроэкономической зоны (материал из помещения «Z» и катакомбы V в.) был посвящен доклад *Н.Н. Болгова* (Белгород) – «Боспорский Китей в позднеантичное время (IV–VI вв.)».

В секции истории древнего Рима было сделано 28 докладов.

Н.Г. Майорова (Москва) в докладе «Торговля в раннем Риме (VIII–VII вв. до н.э.)» на основе анализа традиции о царском периоде пришла к выводу, что торговля при Анке Марции совершает качественный скачок, и город Рим становится серьезным субъектом «международной» торговли. *В.Н. Токмаков* (Москва) в докладе «Ритуал коллегии салиев и военная организация раннего Рима» рассмотрел процесс возникновения этой коллегии, проследил греческие аналогии их военизированной атрибутики и выдвинул тезис, что создание коллегии отражало процесс формирования в Риме единого военизированного *populus*. *Л.Л. Кофанов* (Москва) в докладе «Роль коллегии авгуров в разработке римского архаического права» на основе данных о ее роли в судебных разбирательствах и судебном следствии архаической эпохи сделал вывод о том, что эта коллегия развивала ту область римской юриспруденции, которая современными исследователями иногда называется прецедентным правом. *А.М. Сморгачев* (Москва) в докладе «Роль понтификов в обряде консекрации» рассмотрел соотношение полномочий коллегии понтификов и светской власти при посвящении богам храмов и другого имущества и пришел к выводу о подчиненной роли понтификов в совершении подобных обрядов. *Т.А. Бобровникова* (Москва) в докладе «Религиозно-философские взгляды Квинта Энния» пришла к заключению о его принадлежности к пафигорейской школе. *Д.В. Бубнов* (Москва) в докладе «Поход Александра Молосского в Италию и создание греческого государства на западе» высказал предположение, что этот поход стал спонтанной реакцией на восточный поход Александра Македонского, а отсутствие продуманной программы создания государства наряду с недальновидностью военной политики Александра Молосского стали причинами краха его предприятия. *О.Л. Габелко* (Москва) в докладе «Римская политика на Востоке и финиские цари: механизм "обратной связи"», проанализировал дипломатические контакты Пруссия I и Пруссия II с Римом в период 205–149 гг. до н.э. и предположил, что эти правители могли использовать в своих интересах противоречия, существовавшие в сенате по вопросам римской восточной политики. В докладе *А.С. Балахванцева* (Москва) «Пассивное избирательное право римских граждан в эпоху Юлиев-Клавдиев» был сделан вывод о сохранении в это время пассивного избирательного права за всеми римскими гражданами. Доклад *А.С. Бурова* (Ярославль) «Приап и его восприятие в римском обществе» был посвящен анализу *Capitina Priapea*. Автор пришел к выводу, что этот литературный сборник – важнейший источник по вопросу восприятия Приапа римлянами, а также особо выделил стремление его создателей исказить реальную жизнь римлян и изобразить самого Приапа в ироничной, гротескной форме.

К.Н. Гаврилин (Москва) в докладе «Архитектурно-пластический комплекс этрусского святилища в Пирги конца VI – первой половины V в. до н.э. Проблема художественного своеобразия» выявил типологические, стилистические и иконографические особенности архитектурно-планировочного решения и монументально-декорационной скульптуры данного памятника и сформулировал вывод о том, что комплекс в Пирги указывает на сложные пути формирования архаической итальянской культуры. «Контроверсия "De iure territorii" в *Corpus agrimensorum Romanorum*» как менее всего исследованный тип аграрной контроверсии была темой доклада *И.А. Гвоздевой* (Москва); в *SAR* этот вид контроверсии комментируется специалистами-землемерами как по *ius civile*, так и по *ius gentium*, причем они классифицировали этот вид земельных споров как контроверсии «De modo» в провинциях и «De loco» в Италии. *Ю.Б. Циркин* (Новгород) в докладе «Испанская война 46–45 гг. до н.э. в античной историографии» определил в качестве основного источника, повествующего об этом событии, «Испанскую войну» неизвестного автора, а также уточнил достоверность сведений по данной теме, содержащихся в сочинениях Веллея Патеркула, Аппиана, Плутарха, Аннея Флора и Диона Кассия. *А.В. Коптев* (Вологда) в докладе «Брак Гая Силия и Валерии Мессалины: к вопросу о правовом положении римской женщины» рассмотрел под новым углом зрения сообщения Светония и Тацита о скандальной свадьбе супруги императора Клавдия и высказал предположение, что в обоих своих браках Мессалина была свободна от *manus mariti*. *И.М. Наджафова* (Баку) в докладе «Тацит об Атропатене» проанализировала и классифицировала все сообщения Тацита о политической и экономической истории Атропатены. *Е.В. Смыков* (Саратов) в докладе «Гней Помпей и Лукулл в 66 гг. до н.э.: конфликт полномочий» показал, что в их столкновении проявился конфликт между

традициями республиканской конституции и набравшей силу системой чрезвычайных полномочий.

А.В. Махлаук (Нижегород) в докладе «*Sermo castrensis* и некоторые черты ментальности римского солдата» охарактеризовал духовный облик римских солдат позднереспубликанского и императорского времени на основе отрывочных образцов устного творчества воинов и армейского жаргона и отметил, что армия обладала собственной своеобразной субкультурой. В докладе *А.И. Маркина* (Ижевск) «О социальной структуре римского сенаторского сословия» говорилось о неоднородности социального состава высшего римского сословия в период раннего принципата. Автор выделил и охарактеризовал группы, сформировавшиеся в его составе к концу I в. В докладе *В.О. Никишина* (Москва) «Варварство и цивилизация в понимании Страбона» разбирались вопросы терминологии, критериев оценки и характерных признаков варварства и цивилизации, выдвинутых географом, а также проблемы места и роли географического детерминизма и идеализации варваров. *Т.В. Кондратьева* (Москва) в докладе «Культ мертвых у народов древней Испании в доримский период» на основе античной традиции и археологического материала констатировала существование культа мертвых, а также отметила сложность разграничения данных, относящихся к иберам и к кельтам. *И.Ю. Буакин* (Саратов) в докладе «Проблема существования римского лимеса в Северном Причерноморье» осветил последние археологические открытия, относящиеся к проблеме римского военного присутствия в Северном Причерноморье и подчеркнул, что они расширяют наше представление об оборонительных системах типа лимеса в этом регионе. В докладе *О.В. Кармазиной* (Москва) «Преподавание античности в России в 30-е годы XIX в. (по материалам ЖМНП)» говорилось о том, что преподавание античности в России в этот период вполне соответствовало европейскому уровню и послужило основой для создания русской школы антиковедения. *Е.А. Чиглицев* (Казань) в докладе «Марк Блок как исследователь рабства» рассмотрел вклад школы «Анналов» в разработку проблематики античного рабства. *Н.И. Романенко* (Москва) в докладе «Проблема *corporis custodes* при Нероне» пришла к выводу, что перенятый из практики позднереспубликанской политической жизни институт *corporis custodes* к середине I в. превратился в традиционный элемент дворцовой жизни и обязательный атрибут высшей власти, дистанцировавший принцепса от коллектива римских граждан. *Г.Г. Рацэ* (Москва) выступил с докладом «Римские ветераны в провинции Дакия». Автор подчеркнул, что хотя в Дакии, как и в других римских провинциях, военный элемент преобладал во всех сферах жизни, возможности ветеранов не стоит переоценивать, так как они играли важную, но далеко не ведущую роль в общественной жизни. *Н.А. Боровикова* (Москва) посвятила доклад «Имя и эпитеты богини *Vona Dea*» проблеме изначального имени Доброй Богини, которое начиная со II в. стало забываться самими римлянами. Автор пришел к выводу, что изначальное ее имя было известно женщинам, но табуировано для мужчин, причем запрет, по-видимому, распространялся не на знание, а на произнесение его вслух. *А.Б. Максимова* (Казань) в докладе «Традиции гуманности в немецкой историографии античного рабства» проанализировала разработку Й. Фогтом и историками его школы проблематики рабства с позиции гуманности. *А.В. Короленков* (Москва) в докладе «Квинт Серторий по сведениям Саллюстия» отметил, что историк изображает мятежного полководца как положительное лицо и как гражданина, пекущегося в первую очередь о благе государства. Автор считает, что такая позиция отражает изменение в психологии римлян. Доклад *Е.В. Амосовой* (Новгород) «Трансформация образа рядового римлянина в христианской литературе периода гонений» был посвящен анализу восприятия образа простого римлянина в христианских сочинениях в разное время и изменению существовавших оценок в соответствии с трансформацией римского общества и усилением христианских тенденций.

На пленарном заседании 31 января председатели секций подвели итоги заседаний секций. С заключительным словом выступил *В.И. Кузичин*.